

Валерий Брюсов

Мир семи поколений

Брюсов Валерий

Мир семи поколений

Валерий Брюсов

МИР СЕМИ ПОКОЛЕНИЙ

ДРАМА В ДЕСЯТИ СЦЕНАХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПРАВИТЕЛЬ Мира семи поколений.

РИАРАУР ЛЕОТОЕТ члены Правления
АИТИА,

жена Риараура ЭАЛАЭ,

жена Леотоета МЕОР,

ученый СУУТЕЕС

ДРУЗЬЯ риаРаУРа

МИАМИА, сестра Аитии

ТЮРЕМЩИК

СЕКРЕТАРЬ 1-ый Леотоета

СЕКРЕТАРЬ 2-ой его же

ПОСЛАННЫЙ

ОДИН из членов Правления

ОДИН, ДРУГОЙ - друзья Риараура

1-ЫЙ, 2-ОЙ, 3-ИЙ, зрители

ЧЛЕНЫ ПРАВЛЕНИЯ

ЗРИТЕЛИ и ГУЛЯЮЩИЕ, мужчины и жен-
щины

Действие на комете, именуемой "Мир семи
поколений", в близком к нам будущем.

СЦЕНА I

Балюстрада. Вечер.

Группы гуляющих.

Первый: Эта звездочка и есть Земля?

Второй: Да. И с каждым днем она будет увеличиваться. Потом закроет полнеба, как серебряным щитом.

Первый: И там есть жизнь?

Второй: Если верить астрономам.

Первый: И это из-за нее столько споров?

Второй: Говорят, мы с ней столкнемся.

Первый: По-моему, это им, живущим там, выискивать способы, как спасти себя. Какое дело нам? (Проходят.)

Суутеес и Меор

Суутеес. Учитель. Ты устал. Сядь здесь отдохнуть.

Меор: Я хочу видеть Землю. Глаза мои уже слабы. Но вижу. Вот она. Эта бледная звездочка.

Суутеес: Это - она, учитель.

Меор: Прошло двадцать поколений с тех пор, как мы не приближались к ней так близко. Что нового явит нам она на этот раз? Наступило ли там братство народов? Окончились ли там кровавые войны? Научились ли

жители Земли понимать свое место среди других миров солнечной системы?

Суутеес: Учитель, ты помнишь, ее встреча с нами на этот раз будет роковой.

Меор: Я не забыл. Но этого не должно быть.

Суутеес: Ты думаешь о плане Риараура?

Меор: Нет. Я надеюсь на лучшее. Да, на лучшее.

Суутеес: Учитель, я тебя не понимаю.

Меор: Пойдем отсюда. Становится холодно. Но я ищу, я ищу. Помни ты: власть науки безгранична, (Уходят.)

Коатоак, Аитиа, Миамиа.

Ко а то а к: Это прошел Меор со своим учеником.

Миамиа: Я боюсь этого старика. Он пережил свой век и среди нас как мертвец.

Коатоак: Он знает больше всех.

Аитиа: Я тоже боюсь его, как колдуна.

Коатоак: Твой муж чтит его.

Аитиа: Риараур был его учеником. (Проходят.)

Риараур и Эалаэ (встречаются)

Эалаэ: Товарищ Риараур, куда ты так спешишь?

Риараур: Привет тебе, прекрасная Эалаэ. Скажи, ты не видала здесь моей жены?

Эалаэ: Какой примерный муж! Он думает только о жене, он даже не замечает других женщин,

Риараур: Я обещал ей встретиться с ней здесь.

Эалаэ: И забыл свое обещание, и опоздал? Так помедли еще немного со мной.

Риараур: Да, конечно... Но мне необходимо сказать ей... Извини меня, прекрасная Эалаэ.

(Уходит.)

Эалаэ и Леотет (наблюдая эту сцену со стороны)

Леотет: Еще одно поражение? Не так ли, Эа?

Эалаэ: А ты подглядываешь за мной?

Леотет: Давно оставил это неблагодарное занятие. Просто пришел подышать прохладой и посмотреть на Землю.

Эалаэ: Землю! Вы все помешались на этой Земле! Какое вам дело до чужой планеты! Или у нас нет своей жизни! Все стали какие-то звездочеты. И ты в том числе, Леотет. Не узнаю тебя. Ты стал сучен, как вчераш-

ний день. Не подходи ко мне. Я хочу быть одна.

(Уходит.)

Леотое и Риараур (возвращается)

Риараур: А, товарищ Леотое, не видал ли ты мою жену?

Леотое: Где твоя жена, я не знаю. Но моя жена бежит за тобой, это я вижу. Ищет тебя по горячему следу! Предоставляю тебе свободу. Прощай.

Риараур в недоумении.

(Уходит.)

СЦЕНА II

У Правителя Правитель и Леотое.

Правитель: Нет, на это я не соглашусь никогда. План Риараура - бред. Безумие думать, что весь народ согласится на всеобщее самоубийство ради блага какого-то иного мира, который, быть может, и не существует. Но это благородная мысль, было бы низостью за этот высокий порыв - казнить, убить. Это было бы позором для нашего поколения на века веков.

Лсотое: И, однако, это стало необходимо. Это не вопрос справедливости или несправедливости, благородства и низости. Это - вопрос

нашей власти. Когда народ узнает, в чем план Риараура, он потребует его смерти. Если мы откажем, он сметет нас. Или Риараур, или мы, выбора нет.

Правитель: Пока власть в моих руках, я не уступлю тебе, Леотое.

Леотое: Не мне, а воле всего народа.

Правитель: Не играй словами со мной. Я знаю причину твоей ненависти к Риарауру. Мы с тобой старые товарищи, Леотое, и я прямо говорю тебе: стыдись!

Леотое: Я не стыжусь, когда решается вопрос о благе всего мира. Откажи народу в казни Риараура, и наше Правление свергнуто. И кто нас сменит? И что будет тогда? Или ты этого не знаешь?

Правитель: Я говорил с тобой как друг. Теперь буду говорить как Правитель.

Э а л а э (входя) Эалаэ: И сочтешь мое появление здесь непозволительным? Так? Я вхожу без доклада.

Правитель: Прекрасная Эалаэ всюду желанный гость.

Эалаэ: Я немного подслушала ваш разговор. Вы говорили о Риарауре.

Правитель: Мы обсуждали вопрос государственной важности.

Эалаэ: Ба! Слово я их не знаю. Мой муж советовал тебе, ради государственных соображений, казнить Риараура. Посмей только это сделать. Я больше не скажу с тобой ни слова. Я сделаю так, что ни одна женщина не будет говорить с тобой!

Леотоет: Милая Эа! Ты забываешь, что ты - перед Правителем.

Эалаэ: Мы, женщины, создаем и низвергаем Правителей.

Правитель: Прекрасная Эалаэ. Ваш гнев мне страшнее немилости народа. Но гневаешься ты напрасно. Я только что сказал твоему мужу, что этой казни не допущу.

Эалаэ: Значит, это ты, Леотоет, добивался смерти Риараура? Низкий! Коварный! Ты знаешь, что народ больше любит Риараура, чем тебя. Ты знаешь, что дни вашего Правления сочтены. Что скоро Риараур будет Правителем нашего мира. И убийством хочешь удержать власть. Это - постыдно.

Правитель: Откуда у тебя такие сведения?

Эалаэ: Я знаю то, что знаю. Но я сказала

свое. Продолжайте ваше государственное совещание. Я подожду в соседней комнате, когда вы закончите.

(Уходит.)

Леотое: Мне кажется, она помешалась.

Правитель: Ты думаешь, Леотое? До сих пор ее пророчества сбывались слишком точно.

Леотое: Но ведь ты уже решил спасти Риараура, хотя бы ценой своей власти?

Правитель: Слушай, Леотое: поступай, как ты сочтешь лучшим. Я высказал свое мнение. Но вмешиваться не буду. Что решит Правление, тому я подчинюсь. Теперь идем к твоей прекрасной жене.

Леотое (пропуская его вперед): Не женщина, а воплощенное коварство!

СЦЕНА III

Правитель, Риараур, Леотое и другие.

Правитель: Слово предоставлено товарищу Риарауру.

Риараур: Товарищи! Кратко, но я должен напомнить вам, что вы знаете все. Вокруг солнца вращаются два рода миров: одни мы называем планетами, другие - кометами. Наш

мир есть комета. Пути планет похожи на круги; на них зимы сравнительно мало отличаются от лета. Пути комет удлинены; они то близко подходят к солнцу, которое почти сжигает, то удаляются так, что солнце едва мерцает на небе далекой звездой, не посылая ни света, ни тепла. Наш мир, нашу комету мы сами называем Миром семи поколений. Почему? Потому что за время одного обхода нашего мира вокруг солнца, за эти 100.000 дней, сменяется шесть поколений. Когда наш мир наиболее удален от солнца, он весь обращается в лед; все живое на нем замирает. Напрасно принимаем мы вот уже ряды годов и столетий все доступные нам меры. Сон, неодолимый сон, для многих, для очень многих переходящий в смерть, овладевает в этот период всеми, кто живет тогда. Почти 10.000 дней в нашем мире нет жизни. Потом медленно начинается ощущаться спасительное влияние солнца. Иные из спавших пробуждаются в нагретых залах наших городов. Да, начинают пробуждаться, но немногие. Всего несколько миллионов существ возвращаются к жизни, в мире, где потом живет их миллиард! Воз-

вращаются к жизни, чтобы дать жизнь второму поколению. Вам известно, что сила инстинкта делает то, что это уцелевшее племя быстро размножается. Вся энергия этих оживших мертвецов направлена на то, чтобы родить себе подобных. Женщины быстро вынашивают, быстро рожают крепких детей, которым суждено жить в новых условиях. Пережившие смертный сон спешат передать этим детям все знания, все навыки, все традиции веков. Вырастает новое племя, новое поколение, также размножающиеся быстро, поколение крепышей, сильных мышцами и умом. Они живут еще в холоде, еще в полумраке, но они смело встречают все трудности жизни. Вы знаете, что это второе поколение дает нам великих ученых, великих инженеров, великих строителей.

Наши города выстроены ими, наша наука создана ими, наша относительная власть над природой дана ими же.

Но наш мир все приближается к солнцу. Его лучи действуют все более властно. Скучная растительность перерождается в роскошную. Вырастают чудовищногромадные цветы.

Оживают бабочки, слепящие цветами крылышек. Мириады живых существ насекомых, червей, птиц наполняют дебри наших взносящихся к небу лесов. Бушуют бури, гремят водопады, блистают радуги, огни бороздят ночную тьму. И в этой роскоши, в этом празднике жизни вырастает третье поколение - это поколение великих художников. Мы гордимся их стихами, наши музеи наполняются их картинами и статуями, их музыка чарует нас. Счастливое племя, племя наших 364 отцов, которому дано блаженствовать почти 15.000 дней.

Потом наступает тот период, в котором теперь живем мы,- четвертое поколение. Солнце слишком близко.

Зной его спалит нашу растительность. Сохнут и блекнут цветы, травы, деревья; животный мир на три четверти вымирает. И наши ряды редеют. У нас нет сил ни для подвигов, ни для искусств, ни для научных исследований. Все наши силы уходят на то, чтобы укрыться от зноя, от ядовитого влияния солнца. Мы - вялы, мы - слабы, мы безвольны. Но не буду говорить подробнее: что переживаем

мы теперь, вам всем слишком известно.

И вы знаете, что все то же повторяется потом в обратном порядке. Наши дети, пятое поколение, будут вновь жить в условиях роскоши. Наши внуки, шестое поколение, в суровых условиях, способствующих работе.

Но если для поколений второго и третьего впереди - надежда, то для этих, пятого и шестого, впереди - смерть. Их песни - грустны, их работы направлены к одному - уберечь себя от близящихся холода и мрака.

Но они придут неизбежно, седьмое поколение, которое потом станет первым, все равно не найдет спасенья.

Медленно жители того периода окоченеют в стуже и во тьме, впадут в смертный сон, из которого пробудятся лишь немногие. И весь круг начнется сначала.

Вы все знаете это все. Вы учили это в начальной школе. Зачем же я напомнил вам эти детские истины?

Затем, что на этот раз произойдет нечто, чего еще не бывало никогда. Что? Это я сейчас объясню вам, товарищи. Но сначала - один вопрос.

Принадлежит ли наш мир к числу счастливых? Думаю, все ответят: конечно, нет! Пробегая огромные просторы мирового пространства, мы могли наблюдать другие миры нашей солнечной системы. Мы знаем три мира, где также живут мыслящие существа, где пышно и гордо разрастаются знания, искусства. Это - те планеты, которые мы называем: Венера, Земля и Марс. На Венере культура только зарождается; на Марсе она достигла высокого расцвета; но, кажется, уже не идет вперед; но на Земле, на этой зеленой планете с маленькой луной, мы каждый раз отмечаем мощные шаги вперед.

Наша наука говорит, что для Земли есть все основания стать владыкой солнечной системы. Оттуда, с Земли, скоро понесут межзвездные корабли светоч знания на 365 другие планеты. В другие миры. Обитателям Земли суждено властвовать над всеми планетами солнца. Почему?

Потому что там нет ужасных контрастов нашего мира.

Потому что там жизнь совершенствуется мерно и мирно.

Потому что обитатели Земли, поколение за поколением, незаметно подвигаются вперед к общему товариществу и к великой власти над природой.

Можем ли надеяться на такое будущее мы, обитатели нашего мира? Нет! Потому что вся наша энергия, все наши умственные силы уходили, уходят и будут уходить на одно: на борьбу с ужасающими условиями нашей жизни, - на борьбу, в которой мы всегда останемся побежденными. Потому что из наших семи или, точнее, шести поколений, сменяющихся в течение нашего долгого года, способно к работе лишь одно. И потому, что накопленные веками знания гибнут у нас в течение смертного сна в холоде и мраке.

Товарищи! Я все сказал. Теперь я отвечу вам на вопрос, зачем я говорил все это.

Вы знаете, что при приближении к солнцу наша атмосфера испытывает сильные изменения. Масса мельчайших частиц выталкивается из нее и отбрасывается в сторону, противоположную солнцу. С другой планеты наш мир, наша комета, должна представляться в форме звезды с ярким хвостом. Этот хвост тя-

нется на миллионы миль; и на этот раз этот хвост, товарищи, покроет собой ту планету Землю, о которой я только что говорил.

Теперь слушайте.

Хвост нашей кометы содержит пары углерода. Наш организм дышит ими. Но для обитателей Земли углерод безусловно смертелен. Смешавшись с атмосферой Земли, хвост нашей кометы обратит ее в яд. Как только это произойдет, все живое на Земле умрет. Товарищи!

Мы - летучая смерть. Мы несем гибель Земле. Мы для них ужас и судьба. Мы - палачи счастливейшей из планет, той, которой суждено было бы властвовать в солнечной системе. Мы, наша несчастная комета, мы несемся по нашей орбите с тем, чтобы убить Землю и все ее население.

Вот что я хотел сказать вам, товарищи! Теперь думайте над моими словами.

Общий ропот.

Правитель: Объявляю перерыв на 15 минут.

СЦЕНА IV

Там же.

(Смятение. Все кричат. Ораторы сталкиваются друг друга.)

Правитель тщетно старается установить порядок.) Правитель (кричит, стуча в гонг): Соблюдайте порядок! Порядок! Порядок!

Л е о т о е т: Слово мое!

Многие: Долой! Довольно! Не хотим! Все ясно!

Один: Смерть Риарауру!

Многие: Убить его! Убить его!

Правитель: Тише! Порядок!

Многие: Смерть Риарауру!

Леотоет (на трибуне): Смерть Риарауру! Слушайте!

Многие: Слушайте!

Леотоет (покрывая шум): Слушайте! Я говорю за всех! Здесь нас почти сто, но мы говорим за весь мир! Мы - его представители. Мы отвечаем Риарауру: не согласны! Так? Не согласны!

Все: Да! Да! Да! Не согласны!

Леотоет: Как? Говорят, будто наше приближение может быть опасно для какой-то чужой планеты. И поэтому мы должны уничтожить себя? Какое безумие! Мы, жители мира,

где долгие столетия развиваются знания, где ярко сияет мысль, где сознание торжествует над косной природой - мы, мы, население мира семи поколений, мы уничтожим себя? Безумие! Бред! Преступление! Что знаем мы о других мирах! Одни предположения, догадки. Там, может быть, тоже мыслят; там, может быть, тоже есть науки. Но здесь-то, у нас, в нашем мире, это - несомненно! Мы-то, мы ведь мыслящие существа! Что же, даром пропадут эти века развития? Эти усилия наших отцов, дедов, прадедов, пращуров, всех наших предков? Да можно ли верить, что кто-то, в здравом уме, мог предложить такое безумие: совершить великое самоубийство! - истребить не только себя, но и все бесчисленные будущие поколения, целый мир! Да! Нашелся безумец, который предложил это, и другие, которые соглашались с ним.

Многие: Смерть им!

Леотое: Да! Они заслуживают смерти за свое преступное предложение! Достойны казни.

Многие: Смерть ему! Где он?

Р и а р а у р (появляясь): Я здесь.

Многие: Смерть ему!

Риараур: Товарищи! Вас много. Кажется, я остался один. Вы можете убить меня: вы сильнее. Но вы не сделаете этого. Не сделаете уже потому, что горды силой своей мысли, своей культуры. Я,- я лишь высказал свое убеждение. Вы думаете, я не люблю жизнь? Я люблю жизнь. Я желал бы прожить все свои 10.000 дней. Я любовался бы этой увядающей природой, этим губительным зноем солнца. Я мечтал о той роскоши природы, которой мне, в моем поколении, не суждено видеть, но которую видели наши отцы и возвращение которой я, быть может, встретил бы на закате своих дней. Я учился бы, я наслаждался бы музыкой, поэзией, всеми искусствами; я, как другие, был бы счастлив любовью! Но,- но, товарищи, я знаю, я убежден, что наш высший долг, наш мировой долг, наша обязанность пред вселенной - устранить себя с пути. Да! чудовищное самоубийство! Самоубийство не одного индивидуума, но целого мира! уничтожение всего его будущего, всех бесконечных веков, заключенных в нас и в наших детях! Но самоубийство, которое спасет нечто боль-

шее, нежели мы! Спасет иной мир, который достойнее нашего! Во имя блага всей солнечной системы наша маленькая, наша жалкая комета должна исчезнуть. Я это говорил, я это повторяю. Теперь убивайте меня.

Голос: Он - сумасшедший. Его надо лечить.

Другой голос: Выразить ему презрение и исключить из членов Совета!

Правитель: Ставлю на голоса предложение.

Голоса: Нет! Смерть! Казнь!

Правитель: Хорошо. Будем голосовать два предложения: смертная казнь и исключение из членов.

Риараур: Разве это - суд?

Лео тоет: Мы высший суд, и ты это знаешь.

Правитель: Ставлю на голоса первое предложение. Кто признает товарища Риараура подлежащим смертной казни?

Громадное большинство: Мы! Мы! Я! Я! Смерть!

Правитель: Явное и громадное большинство. Нужен ли счет голосов, товарищ Риараур?

Риараур: Хорошо. Но по нашему древнему

праву я апеллирую к народу. Лишите ли вы меня этого права? Пусть все население нашего мира узнает о моем предложении. Пусть все обитатели нашего мира решат мою судьбу и свою собственную. Я требую референдума.

Правитель: Согласно нашим древним свободам, он имеет на это право.

Леотое: Пусть! Неужели шестьсот миллионов живых существ сами подпишут себе смертный приговор! Передадим решение народу!

Голоса: Прекрасно! Пусть!

Правитель: Товарищ Риараур, вы арестованы. Товарищи, члены Совета, заседание закрыто.

СЦЕНА V

Аитиа и Тюремщик.

Аитиа: Приказание совершенно ясно: мне предоставлено свидание наедине.

Тюремщик: Но это противоречит всем данным мне распоряжениям.

Аитиа: Приказание скреплено Правителем.

Тюремщик: Я должен получить подтверждение по телефону.

Аитиа: Пожалуйста. Только поскорее.

Тюремщик: Тотчас же. Подождите меня здесь.

(Звонит в гонг, входит Помощник. Делает ему знак.

Уходит.) Помощник (тихо): Он отказывается?

Аитиа: Он будет обязан подчиниться.

Помощник (так же): Слушайте. Когда будете говорить с Риарауром, не становитесь посередине зала. Акустическое ее устройство таково, что оттуда все звуки доходят в соседнюю комнату. Там слушают. Не отвечайте мне. Он возвращается.

Тюремщик (входит): Вы можете иметь свидание наедине.

Аитиа: Пожалуйста.

Тюремщик (Помощнику): Приведите сюда заключенного.

Помощник: Исполняю (уходит).

Тюремщик: Свидание шесть минут.

Аитиа: С меня достаточно.

Помощник (вводит Риараура); Заключенный Рараур.

Тюремщик (Помощнику): Идем (Уходит.) Р и а р а у р: Ты? Аи!

А и т и а: Р и а р а у р: Вот это - счастье.

А и т и а: У нас нет времени говорить друг другу ласки. Нет, не сюда. Отойдем в сторону. Не спрашивай, я знаю зачем. Теперь слушай. Ты должен бежать.

Р и а р а у р: Я? бежать? Нет.

Аитиа: Референдум идет быстро. Подано свыше 200.000 голосов. Едва двенадцатая часть против смертной казни. Ты осужден несомненно. Для бегства все готово. Правитель за тебя. Завтра в ночь...

Риараур: Напрасно. Да, дорогая, ты старалась напрасно. Я не могу бежать. Подумай. Я предлагал казнь всему нашему миру и испугаюсь своей собственной казни! Это значит - отвергнуть свои собственные слова. Разве я могу это сделать!

Аити а: Риа! Ведь ты же понимаешь! Твоя великая идея - одно. Твоя казнь, бессмысленное убийство тебя- другое! Зачем ты умрешь, если все останутся живы!

Риараур (улыбаясь): Чтобы подтвердить свои слова.

Аити а: А я? Ты обо мне подумал? Ты хочешь меня оставить одну. Ты меня не лю-

бишь!

Риараур: Аи! Я тебя любил и люблю, как только можно любить. Но есть нечто, что выше любви.

Айти а: Этого нет! Или все равно! Пусть есть! Но я не хочу потерять тебя! не могу быть без тебя! Ты хочешь, чтобы я тоже умерла. Мы будем так счастливы! Мы уедем на север. Я знаю одну долину. Нас не найдут. Риа! Риа! уступи мне. Живи! люби меня! (Плачет.)

Риараур: Слишком жестоко, что ты делаешь сейчас. Мне нужна вся моя воля. Ты пришла отнять ее. (С энергией.) Нет, Аитиа! Я хотел уничтожить весь наш мир. Я не отступлю перед тем, чтобы убить себя, свою любовь, тебя... да! и тебя. Так умри, если это надо.

Аитиа: Ты - чудовище! Риа! Ты ли это? Я боюсь тебя.

Риараур: Аи! Аи! Я люблю тебя!

Аитиа: Тогда живи! Беги! Завтра же ты будешь свободен Будешь опять со мной.

Риараур: Нет.

Аитиа: Чудовище! Камень! У тебя идея вместо души!

Риараур: Тише. Нас услышат. Нет, Аи. Бе-

жать я не могу. Я должен умереть.

Тюремщик (входя): Шесть минут истекло.

СЦЕНА VI

Кабинет Леотоета.

Леотоет кончает работу. Эалаэ входит.

Э а л а э: Теперь можно к тебе?

Леотоет: Если ты хочешь повторить утреннюю сцену, лучше не надо.

Эалаэ: Я хочу, чтобы между нами все было ясно. Утром ты осыпал меня упреками. Никогда я не подозревала, что ты можешь быть так груб.

Леотоет: Что тебе еще от меня надо? Я исполнил все твои желания, все, что обещал тебе. Я требовал смерти Риараура. Он в тюрьме. Он будет казнен. С тебя не довольно?

Эалаэ: Но за него Правитель. Риарауру дадут возможность бежать.

Леотоет: Буду очень рад. Риараур - могучий ум. Таких надо беречь, преклоняться перед ними, а не казнить.

Эалаэ: Он осужден приговором Совета, и дать ему бежать - преступление.

Леотоет: Ты уже жужжала мне об этом. Успокойся, все меры приняты. Бежать ему не

удастся. И это твое кровавое желание исполнено.

Залаэ: Кажется, это был твой долг, а не мое желание.

Леотое: Эа! мы не первый день знаем друг друга. Здесь притворяться не пред кем. Ты, ты одна, сделала так, что Риараур умрет. Я знаю все твои козни, все твои интриги. Ты возненавидела его лютой ненавистью. Ты вырвала у меня обещание погубить Риараура. Догадывалась, что тому причиной-твоя отвергнутая страсть.

Залаэ: Леот! ты опять оскорбляешь меня.

Леотое: Довольно! Знаю тебя вдоль и поперек. Пришло время все сказать тебе в лицо. Воображаешь, что я все еще твой раб, за одну твою ласку готовый на все? Ошибаешься. Я слишком многое знаю теперь. Мне известны твои измены! Известно, как ты позорила меня и мое имя! Распутница! Продажная тварь! Нет, хуже. Ты отдаешься задаром, из-за одной ненасытной похоти!

Э а л а э: Леот! Леот!

Леотое: Да, я - Леотое! Тот, который до встречи с тобой был честным. Что ты сдела-

ла! На какие преступления ты меня навела?
Но довольно! Больше нет твоей власти надо
мною. Уходи.

Э а л а э: Ты разлюбил меня?

Леотоет: Прочь!

Эалаэ: Ты разлюбил меня! (Поражает себя
кинжалом.) Леотоет: Что ты делаешь! безум-
ная!

Э а л а э: Я люблю тебя. Прощай!

Леотоет: Эа! Эа! (Звонит в гонг, появляется
секретарь.) Нужен врач! (Секретарь скрывается.)
Эа! Эа! (Пытается остановить кровь.)

2-ой секретарь (входя): Врачу дано знать.
Но я изучил медицину. В чем дело?

Леотоет: Она ранила себя. Помогите.

2-ой секретарь (осматривает Эалаэ): Пора-
жено сердце! Она умирает.

Леотоет: Спасите ее!

2-ой секретарь: Надежды нет.

СЦЕНА VII

У Коатоака.

Коатоак, Меор, один, другой, третий из дру-
зей Р и а р а у р а; в стороне А и т и а.

Коатоак: Товарищи, решим же! Довольно
говорили. Ясно все. Риараура спасти должны.

Согласны все. И все готово. Так исполним. Ясно?

Один: Но сам он не хочет бежать.

Коатоак: Опять? Уже обсуждалось. Согласны все.

Риараур должен жить. Спасем его. Даже против его воли! Согласны?

Один: Я - нет.

Коатоак: Почему?

Один: Я уже говорил почему. Перед нами - вечность бытия, бессчетное число лет. Каждый год - наши семь поколений. В их ряду, жизнь одного седьмая часть года: 30.000 дней из 200000! Важно ли, если кто-то, пусть очень замечательный, проживет не эти 30.000 дней, а только 10.000. Все равно, то и другое - миг вечности! Стоит ли столько спорить, столько бороться, нарушать чужую волю - ради скольких-то лишних дней? Какая суета!

А и т и а: Он - Риараур.

Коатоак: Вы слышали? Да! Это - Риараур. Не "кто-то"! Такие - раз в десять [тысяч] лет. Раз в сто поколений! Он дал много. Он даст еще многое. Он нужен миру. Кто знает, что еще принесет он миру! Риараур должен жить!

С у у т е е с: Выслушаем, что скажет Меор?

Меор: Я говорил уже. Среди вас я как бы гость. Уже почти 40.000 дней я вижу свет солнца. К вам я пришел из иного поколения, из эпохи великой радости нашего мира. Но, когда я был молод, очень молод, моими учителями были деятели второго поколения. Помню их, вышедших из тьмы и стужи, мощных, гордых, прозорливых. Помню их голос, их заветы. В роскоши третьей эпохи я пытался следовать им. В увядании этих времен решаюсь еще раз вам повторять их слова. Знание, труд, терпение,- они преодолеют все. Одной силой не вырвешь тайн у природы. Только наука открывает нам пути. И нет путей иных, как ее. Наука решит наш спор.

Второй: Бесплезно было спрашивать старика: он давно выжил из ума.

Третий: Нет, мы, может быть, не понимаем, но в его речах - всегда истина.

Второй: Просто старческий бред!

Третий: Пророчества.

Один: Меор не скажет больше ничего?

Коатоак: Молчи. Видишь: он нас не видит. Уважай мудрость и старость. Товарищи! Мы

слышали достаточно. Мудрый подтвердил. Мы должны спасти того, в ком воплощена наука.

Один: Нет! Смысл слов Меора - иной. Он сказал, что одной силой не вырвать тайн. Мы хотим именно одной силой спасти Риараура. Мудрый предлагает нам найти иной путь его спасения,- путь через знания, через науку.

А и т и а: Но казнь назначена через три дня!

Ко а то а к: Долго ли мы будем спорить? Все готово. Правитель с нами. Главный тюремщик наш. Аэроплан ждет. Назначена ночь на завтра. Риараур не хочет бежать? Он заблуждается. Ложно понимает долг. Спасем его насильно! Ясяо! Согласны все?

Второй, Третий: Согласны!

К о а т о а к (Одному): А ты?

Один: Подчиняюсь общей воле.

Аити а: Друзья! Благодарю вас! Я знаю, знаю, что и он, Риараур, сам потом будет вам благодарен. Вы верные друзья.

Меор: Я увидел путь. Скорей отведите меня домой.

Третий: Что это?

Второй: Старческий бред. Не обращайтесь внимания.

СЦЕНА VIII

Камера Риараура.

Риараур в задумчивости. Входит Л е о т о е т.

Леотое: Привет, Риараур.

Риараур: Что тебе еще нужно от меня?

Леотое: Я пришел говорить с тобой.

Риараур: Мне осталось жить два дня. Неужели нельзя отдать эти часы мне? Я хочу провести их сам с собой.

Леотое: Я пришел говорить не для себя, а для тебя. Я скажу тебе многое, чего ты не знаешь. Ты должен выслушать меня, потому что это я убиваю тебя.

Риараур: Последнее ты преувеличиваешь, не ты казнишь меня, а косность народа, страх каждого за свою жизнь.

Леотое: Нет, твоя близкая смерть - дело моих рук. Народ отвергнул бы твое предложение, Совет осудил бы тебя на исключение, на изгнание. Но, если ты приговорен к смерти, это сделал я.

Риараур: Ты?

Леотоет: Я, или, если хочешь, не я, а моя жена, Эалаэ. Ты помнишь ее?

Риараур: К чему мне слушать все эти басни! Какое мне дело до твоих счетов с женой!

Леотоет: Риараур! Ты привык витать мечтой в отвлеченностях. А жизнь шла своим чередом. По-видимому, ты просто забыл свои встречи с Эалаэ. Забыл? Она любила тебя, Риараур.

Риараур: Какая нелепость!

Леотоет: Нелепость? Нет! Она любила тебя всей страстью женщины! Всей яростью зверя! Ей было нужно одно в мире - твоя любовь! Когда же ты даже не заметил ее страсти, она стала мстить. Она потребовала твоей головы. И я...

Риараур: Леотоет, мне жаль тебя. Мы - враги, но мне жаль тебя, если все, что ты говоришь, правда. Ты, подчиняясь страсти к женщине, сделал то, что сам считаешь преступным. Ты погубил меня и ко мне же пришел каяться. Бедный! Бедный!

Леотоет: Эалаэ умерла.

Риараур: Умерла? Когда и отчего?

Леотоет: Сама закололась кинжалом.

Риараур: Друг! Я приговорен к смерти. Я уже чужд вашей жизни, мне больше незачем вникать в эти сплетения страстей, прошу тебя, оставь меня одного.

Леотоет: Мне уйти! А через несколько минут здесь будут твои друзья и уведут тебя на свободу.

Риараур: Это - ложь!

Леотоет: Это тоже правда. Правитель покровительствует твоему побегу. Все тюремщики в заговоре или подкуплены. Аэроплан ждет, через четверть часа ты будешь лететь к полюсу, где уже готово безопасное убежище.

Риараур: Этого не будет никогда. Я отказался бежать. Я хочу смертью подтвердить свою правоту.

Леотоет: Твои друзья, Коатоак и другие, силою, или будто бы силою, выведут тебя из тюрьмы. И все мы знаем этот план,- да! задуманный хитро.

Риараур: Ты оскорбляешь меня своими подозрениями! Оскорбляешь, когда я бессилен защищаться.

Леотоет: Вовсе не бессилен. Вот тебе кинжал! (Дает.) Возьми, сильный сумеет его ис-

пользовать. Теперь прощай: они уже идут.

Леотоев выходит. Почти тотчас в дверях появляются Коатоак и другие.

Риараур: Друзья! Ни шагу далее. Видите этот кинжал? Я пронжу себе сердце, если вы ступите еще шаг. Мне известен ваш план. Благодарю вас за вашу любовь, но бежать я не могу, я не хочу. Я останусь здесь, и через два дня я умру. Я так решил. И никто не поколеблет моего решения. Не возражайте ни слова! А теперь уходите немедленно! Больше ждать я не в силах. Если промедлите еще миг, я вонзаю кинжал. Вот вот, смотрите, о! прочь! Он уже колет мое тело! Прочь!

(Все вошедшие скрываются за дверью.)

СЦЕНА IX

У Леотоева.

Л е о т о е в один: входит 1-ый секретарь.

1-ый секретарь: С тобой хочет говорить жена Риараура.

Леотоев: Жена Риараура! - Но все равно. Пусть входит.

(1-ый секретарь впускает Аитию, сам уходит).

Леотоев: Ты пришла или просить за мужа,

или мстить за него.

А и т и а (молчит).

Леотое: Или за тем и за другим, будешь просить, чтобы я спас Риараура, а если я откажусь, ударишь меня кинжалом.

А и т и а (роняет кинжал).

Леотое (подняв кинжал, возвращает его Аитии): Хорошо отточен. Возьми его назад.

А и т и а (берет кинжал машинально).

Леотое: Ты думаешь, я страшусь умереть? Или мне жаль жизни? 30.000 дней, 20.000 дней - велика ли разница? Ударь!

А и т и а: Ты не хочешь спасти его!

Леотое: Зачем?

А и т и а: Но ты можешь! Ты можешь!

Леотое: Я больше ничего не могу. Я больше ничего не хочу. И ты скоро поймешь, что ничего не нужно. Любить? Да. Я любил. Так любил, что ради любви совершал преступления. И женщина умерла,- один удар клинка, и нет любви, ничего нет. Еще власть?! Я обладал властью. Но нет любви, и на что мне власть? На что жизнь, если все уходит, если и сам я, и каждый, все мы уйдем неизбежно. А! очередное поколение, чтобы потом жили дру-

гие... Другие, не мы! И чтобы любили другие, и счастливы были другие... Не мы, нет, не мы...

А ити а: Ты бредишь?

Леотоет: А, ты еще здесь? Почему же ты еще не ударила меня своим кинжалом?

Айти а: Леотоет! Ты говорил о любви. Знаю, что Эалаэ умерла и что ты страдаешь. Но я, ведь я жива, и Риараур жив еще: и мы любим друг друга! И жизнь для нас счастье. Памятью твоей любви заклинаю: спаси Риараура! Ты можешь! Спаси его! Верни нам жизнь и любовь! Ты погубил его, а я на коленях перед тобой вымаливаю у тебя его жизнь.

Леотоет: Женщина, он убил мое счастье.

А ити а: Неправда! Не он, а та... та, низкая, подлая, чья страсть...

Леотоет: Ты хочешь оскорблять память Эа?

А ити а: Оскорблять! Проклинать! и ты знаешь, чего она достойна! И сам ты - зверь! Иди! Тебя должно убить, убить без жалости. Стыд мне, что я пришла сюда! Прочь, прочь!

Леотоет: Погоди, женщина. Чего ты хочешь? Чтобы Риараур не был казнен?

А и т и а: Этого требует справедливость.

Леотоет: Хорошо. Он не будет казнен.
Пусть живет еще тысячи дней. А ты ступай.

СЦЕНА X

Балюстрада, около трибуны Правитель.

Айти а, Миамиа и др. Много зрителей.

Миамиа: Будь спокойна, Айтиа! Леотоет обещал. Он всегда исполняет свои обещания.

Айтиа: Я как мертвая. Было столько ужаса, столько надежд, столько разочарований, Я ничему больше не верю.

Группа зрителей на переднем плане.

Первый: Все один обман: никакой казни не будет.

Второй: И будет справедливо. Потому что безумно казнить за мнение, с которым не согласны.

Третий: Нет, несправедливо. Риараура помилуют, потому что он один из Правления. Будь на его месте кто другой, его преспокойно казнили бы.

Второй: Риараур не только член Правления: он- великий ум.

Третий: Ум, который всем нам предлагал самоубийство.

Первый: Правитель! Правитель!

Правитель и члены Правления приближаются; среди них Л е о т о е т.

Правитель (на трибуне): Товарищи, молчание!

Третий: Послушаем мудрые речи.

Правитель: Правление, избранное всем народом, собралось сегодня на чрезвычайное заседание. Нам известно, что вопрос о вине товарища Риараура вызвал много несогласий. Мы вновь подвергли его обсуждению. И единогласно, слышите, товарищи! - единогласно, Правление постановило, что вопрос должен быть вновь отдан на решение народа. Быть может, многие изменили свое суждение. Поэтому казнь товарища Риараура откладывается до этого нового решения. Таково постановление Правления, и оно сейчас всенародно будет объявлено товарищу Риарауру.

Третий: Что я говорил!

М и а м и а: Ты слышала! Он спасен!

А и т и а: О, все тот же ужас в моей душе!

Правитель: Привести сюда товарища Риараура!

Л е о т о е т: Могу я говорить к народу?

Правитель: Можешь.

Леотоет: Товарищи! Я первый внес предложение о казни Риараура. Он заслуживал смерть своим преступным планом. Но план Риараура отвергнут Правлением и вами. Он стал безвреден. И теперь, когда прошло наше негодование, мы спрашиваем себя: должен ли умереть Риараур? Риараур, ум и знание которого так много дали нам? Этот вопрос разделил нас на две части; идут споры; начинаются волнения. Не будем спешить. Спросим еще раз себя, всех, весь народ. Теперь мы вынесем решения, не подчиняясь порыву гнева. Согласны, товарищи? Правильно я говорю?

Отдельные голоса: Правильно! Согласны!

Многие: Да здравствует Леотоет!

Посланный (возвращается): Товарищ Правитель! Я должен сообщить тебе тяжелую весть. Товарищ Риараур в тюрьме сам покончил свою жизнь, заколов себя кинжалом.

А и т и а: О, мое предчувствие!

Миамиа (Леотоету, кричит); Злодей! обманщик!

Так вот твое коварство!

Леотоет: Нет! И свою правоту подтверждаю смертью. (Закалывается.) Правитель:

Остановить это безумие.

Суутеес (врываясь на трибуну): Товарищи! Правители! Остановите казнь! Она не нужна! Великий Меор нашел исход! Великий Меор решил задачу. Он нашел средство отклонить нашу комету от ее пути. Мы пройдем, не задев хвостом этой планеты Земля. Ей более не грозит опасность от нас. Да живет Риараур.

Правитель: Слишком поздно. Товарищи, разойдемся.